

Было уже за полдень, когда Линь Юй проснулся. Он сел, потёр свою талию, поджимая губы, накинул одежду, лежащую рядом с подушкой, и открыл дверь. В ту же секунду ему на лицо упал яркий солнечный свет, теплый и немного ослепляющий.

Линь Юй опустил глаза и вышел из комнаты. Из главного зала доносились голоса – видимо, вся семья дома. Он набрал холодной воды из колодца и умылся. Только после этого Линь Юй почувствовал, что его голова, немного затуманенная ото сна, стала яснее.

— Ты уже встал? Тебе лучше? — Тан Амо, который вышел в туалет, столкнулся с Линь Юем во дворе.

Уши Линь Юя покраснели, и он снова вспомнил тот бесстыдный случай с Тан Фэном. Он кивнул, пытаясь не показывать свою панику:

— Всё в порядке, может, у меня был небольшой тепловой удар.

Видя, что его голос бодр, а лицо раскраснелось, Тан Амо почувствовал облегчение.

— А Фэн сказал то же самое. Будь осторожнее, не выходи в поле в такой солнцепёк.

Тан Фэн, услышав шум, тоже выглянул. Он с улыбкой подошел к Линь Юю и потащил его на кухню, бодрым голосом рассказывая:

— Наконец-то ты проснулся. Рис в кастрюле остывает, садись есть.

Линь Юй стиснул зубы и бросил на мужа сердитый взгляд, взорвавшись, как только они вошли на кухню:

— Следующего раза не будет!

Тан Фэн, который изначально держал Линь Юя за руку, теперь обвил руками его талию и прошептал:

— Тебе не понравилось?

Линь Юй поджал губы. Нельзя отрицать, что свежие ощущения и волнение из-за «занятий на открытом воздухе» заставили его насладиться этим. Однако, когда он вспомнил, как услышал голоса родителей Тан, доносящихся с улицы, как раз в тот момент, когда они оба были близки к кульминации...

Лицо Линь Юя то краснело, то бледнело, когда он вспоминал, как в обнимку с Тан Фэном они

бежали в комнату, даже не поправив одежду. Однако, войдя в комнату, его муж не остановился, а снова прижал его к двери и продолжил «сражение», которое было прервано из-за возвращения родителей Тан!

Тан Фэн усмехнулся, глядя на его выражение лица. Хотя его фулан отказывался признавать правду, лгать он тоже не мог.

— Давай в следующий раз пойдем в другое место, — Тан Фэн уклонился от удара Линь Юя и продолжил со смешком: — Ешь быстрее, потом поедem в город.

— В город?

— Да, мы же скоро начнем строить дом. Пора искать строителей.

Линь Юй кивнул и сел за стол, ожидая, когда Тан Фэн принесет ему еду. Теперь он думал только о новом доме и напрочь забыл, о чём Тан Фэн говорил раньше.

Тан Фэн взглянул на Линь Юя, который был сосредоточен на еде, и слегка улыбнулся.

Дом семьи Тан изначально был большим, с черепичной крышей, и хотя со временем он немного обветшал, но всё равно был лучше многих других домов в деревне.

На этот раз Тан Фэн задумал построить кирпичный дом с черепичной крышей, похожий на дом с внутренним двориком. В этом мире люди умеют делать кирпичи. Конечно, их качество не сравнимо с качеством кирпичей в прошлом мире Тан Фэна, но всё же они намного прочнее обычных строительных материалов.

Найдя хорошего мастера и подтвердив дату, Тан Фэн и его отец отправились назад в деревню, чтобы нанять кого-нибудь из жителей себе в помощь. Они решили заплатить им немного больше, чтобы у рабочих была мотивация хорошо выполнять свою работу.

Линь Юй только что уложил Доу Доу спать и собирался принести воды, чтобы обтереть тело Мяо Мяо, когда услышал из-за ворот знакомые голоса.

— Кто там? — Тан Амо тоже вышел во двор, услышав шум, — это вы, Амо, младший брат. Заходите.

Родственники из семьи Го внезапно пришли к ним посреди ночи. Линь Юй нахмурился, волнуясь, что у них что-то случилось. Он быстро вытер Мяо Мяо, надел на него одежду, взял на руки и вышел посмотреть, что происходит.

— Лаомо, третий дядя, — поздоровался Линь Юй с гостями.

— Привет, — ответил Го Лаомо с улыбкой в глазах. Но, увидев Мяо Мяо в объятиях Линь Юя, он обернулся и бросил сердитый взгляд на Тан Амо. Тот впал в замешательство. Почему его Амо так на него смотрит?

— А Фэн куда-то ушел? — поинтересовался дядя Го, видя, что Тан Фэн всё ещё не вышел к ним.

— Мы готовимся строить дом, мой муж и отец пошли поговорить с жителями деревни, чтобы кто-то помог со строительством, — ответил ему Линь Юй.

Го Саньцзю кивнул. Он уже знал, что семья Тан собирается строить новый дом в этом году.

— Амо, третий брат, пойдёмте в главную комнату. — Тан Амо протянул руки к Линь Юю: — Я возьму Мяо Мяо, а ты иди и присмотри за Доу Доу, вдруг он проснётся.

Линь Юй передал Мяо Мяо в руки Тан Амо и ушел, но не в свою комнату. Вместо этого он пошел на кухню и налил две миски супа из мasha, приготовленного вечером. Тан Фэн специально сделал бортики для кровати Доу Доу, поэтому Линь Юй не сильно о нем беспокоился.

Как только Линь Юй ушел, лицо Го Лаомо тут же приобрело несчастное выражение.

— Что ты натворил? Доу Доу ещё и года нет, А Фэн с А Юем очень здоровы. Через пару лет у них снова будет ребенок, так зачем ты принёс этого?! — Го Лаомо был так зол, что у него закололо сердце. — Если бы я не услышал сегодня в городе сплетни от семьи Ван из вашей деревни, я бы и не узнал, что ты сделал такое за нашей спиной! Ты не подумал, как себя будет чувствовать А Юй?!

— Не волнуйся, Амо. Пусть старший брат сначала объяснит, — Го Саньцзю поспешил успокоить своего Амо. Он не смог уговорить его подождать до утра, и ему пришлось ехать с Амо сюда посреди ночи. Сейчас, видя, что Го Лаомо снова начал нервничать и повышать голос, заставляя ребенка на руках Тан Амо сонно ворочаться, Го Саньцзю решил выступить в качестве примирителя.

Го Лаомо сделал несколько глубоких вдохов, подуспокоился и снова спросил:

— Скажи мне, откуда это у тебя взялся ребенок от какого-то там кузена?

Тан Амо выдавил неловкую улыбку.

— Этого ребенка подобрал А Фэн на дороге. Мы просто не могли отдать его никому другому!

Когда Го Лаомо услышал, что это Тан Фэн принёс младенца, он почувствовал некоторое облегчение. Всё это время он боялся, что Тан Амо сам проявил инициативу усыновить малыша.

— И ты просто согласился? Разве в этой деревне мало семей без детей?! Почему бы не дать им усыновить этого ребенка? Доу Доу ещё маленький, как А Фэн с А Юем могут заботиться ещё и о втором? А что жители деревни будут думать, какие сплетни распустият? Ты когда-нибудь думал об этом!

— Сплетни? Какие сплетни? — озадаченно переспросил Тан Амо.

Го Лаомо фыркнул:

— Они говорят, что А Юй не может больше иметь детей!

— Ба! Вздор! Мы уже выбрали прозвище для их третьего ребенка! — взорвался Тан Амо с недовольным выражением лица. Но, видя, что Го Лаомо всё ещё смотрит на него с недобрим выражением лица, Тан Амо стиснул зубы и выдавил: — У этого ребенка есть судьба с нами...

Он показал маленькие ножки Мяо Мяо Го Лаомо и Го Саньцзю.

— Это! Это!..

Когда Го Лаомо увидел крохотный шестой пальчик, его глаза покраснели. Го Саньцзю ранее слышал историю о своём мертвом четвертом брате, поэтому, увидев эту сцену, он также всё понял, но единственное, что он мог сделать – это утешать своего Амо.

Когда Линь Юй возвращался в главный зал с супом из маша, он услышал рыдания и сдавленный голос, повторяющий «Сы Эр»...

Думая о том, что рассказал отец Тан той ночью, Линь Юй молча остановился снаружи, не входя в дом.

Ворота во двор были открыты. Вернувшиеся Тан Фэн и отец Тан увидели ослиную повозку во дворе и слышали голоса из главной комнаты, узнав по ним родственников из семьи Го.

— Давай я отнесу, а ты иди к Доу Доу, — предложил Тан Фэн, забирая чашки из рук Линь Юя. Тот кивнул и ушел. Он не был хорош ни в разговорах, ни в утешении людей.

Через полчаса Тан Фэн тоже вернулся в комнату, но Линь Юй не увидел на его руках знакомую маленькую фигурку.

— Лаомо сказал, что он давно не заботился о детях, поэтому он хочет присмотреть за Мяо Мяо одну ночь, — пояснил Тан Фэн в ответ на немой вопрос.

Линь Юй кивнул. После рождения Доу Доу он понял, как, должно быть, это больно – терять ребенка.

Тан Фэн снял пальто и сел на кровать. Он обнял Линь Юя и прошептал:

— Амо хотел предложить Лаомо забрать ребенка с собой и вырастить его в семье Го. Хотя Лаомо очень этого хотел, он всё же отказался и только сказал, что будет часто навещать Мяо Мяо в будущем.

Линь Юй подумал о Го Саньцзю. У него и его фулана был только один ребенок, Го Ми. Если бы Го Лаомо внезапно принес домой маленького ребенка, третий дядя мог бы надумать лишнего.

Тан Фэн погладил Линь Юя по волосам и беспомощно улыбнулся. Его фулан ещё не знал, что жители деревни уже дружно сошлись во мнении, что усыновление Мяо Мяо означает неспособность Линь Юя иметь своих детей. На самом деле, родинка беременности Линь Юя всё ещё была очень яркой, и для него забеременеть было бы очень легко. Просто Тан Фэн не хотел, чтобы Линь Юй часто беременел, поэтому он использовал противозачаточные и тонизирующие лекарства, планируя зачать второго ребенка, когда Доу Доу немного подрастет. Теперь, когда в их семье Тан появился Мяо Мяо, он стал их вторым ребенком, следовательно, с третьим придется подождать ещё.

Чтобы Линь Юй не сильно обращал внимание на то, что говорят жители деревни, Тан Фэн рассказал ему о своих мерах предосторожности. Хотя Линь Юй был удивлен, на сердце у него потеплело.

— Муж...

Тан Фэн уткнулся лицом в шею Линь Юя и улыбнулся:

— Ты тронут? Если да, то давай прямо сейчас отправимся «в путешествие»...

Шепот на ухо заставил глаза Линь Юя расширяться, и чувство признательности вмиг пропало.

На следующий день Линь Юй заметил, что глаза Го Лаомо покраснели и опухли. Он догадался,

что тот не спал всю ночь, пока сидел с Мяо Мяо.

Хотя Тан Амо и Го Лаомо относились к Мяо Мяо как к вновь обретенному четвертому сыну семьи Го, Линь Юй и Тан Фэн так не считали. Они относились к Мяо Мяо просто как к своему собственному сыну, без каких-либо иных мыслей.

В эти дни Тан Фэн и отец Тан ходили убирать пустующий соломенный дом с двумя комнатами неподалеку. Этот дом остался после смерти какого-то одинокого вдовца. Он был в ветхом состоянии, но, к счастью, солома в стенах и крыше не отсырела, поэтому после небольшой уборки в нём можно было жить. Семья Тан хотела пожить тут, пока их новый дом не будет построен. Изначально родители Линь Юя хотели, чтобы Линь Юй с детьми жил в этот период у них, но тот отказался. Он подумал, что пока их временное жилище не пропитано сыростью, пригодно для жизни и не навредит детям, он предпочел бы не беспокоить свою семью.

Линь Юй имел некоторые навыки в строительстве. Он и Линь Чжуан построили временную печь во дворе. В соломенном доме было всего две комнаты, которые использовались как жилые, поэтому кухню им придется использовать и как столовую. Что касается лекарственных материалов и разных солений и мясных заготовок, то все это было перенесено в подвал семьи Линь, поскольку другого места для всех этих вещей не нашли.

Несколько дней спустя семья Тан начала строительство, и Вэнь Шу приходил им помочь после окончания школы, не прося никакой платы.

Линь Вэнь и Вэнь Амо вместе пришли к семье Тан. В это время рабочие всё ещё разбирали старый дом. Лицо Линь Вэня было красным, но Вэнь Амо чуть не светился от радости.

— Доктор Тан, пожалуйста, осмотрите нашего А Вэня!

Тан Фэн вытер пот с лица, вымыл руки и подошел. Когда Вэнь Шу увидел, что пришли его фулан и Амо, он тоже поспешил к ним. Линь Юй же в это время помогал на заднем дворе и ещё не видел гостей.

— Что случилось? Ты себя плохо чувствуешь? — Вэнь Шу подбежал к Линь Вэню, взял его за руку и обеспокоенно спросил.

Автору есть что сказать:

Маленький театр: лицом к лицу.

До того, как Тан Фэн догнал Линь Юя, он всё время подшучивал над ним, чтобы привлечь его внимание, или даже ругался с Линь Юем.

Линь Юй наконец разозлился и спросил:

— Почему ты всегда идешь против меня?!*

(дословно: Почему ты всегда сталкиваешься со мной лицом к лицу?!)

Тан Фэн уставился на покрасневшее от гнева лицо Линь Юя, и его сердце дрогнуло. Не думая, он выпалил:

— Я не хочу все время «сталкиваться» лицом к лицу... Я и сзади «столкнуться» тоже хочу!

Линь Юй: ...

<http://bllate.org/book/16055/1434547>